Как только он вышел на улицу, Гарри понял, что его подставили. Джинни уже была там, раскладывая салфетки возле каждой тарелки. Гарри собрал столовое серебро и стал помогать ей накрывать на стол. "Дай угадаю... Мама послала тебя сюда?" - спросила она, не поднимая глаз от стола. От ее низкого, хриповатого голоса по его позвоночнику пробежала дрожь. "Да", - ответил он. Несколько мгновений они работали в тишине, работая в тандеме над расстановкой каждого блюда. Наконец, Гарри больше не мог выносить напряженную тишину. "Я рад тебя видеть, Джинни". "Правда?" уныло спросила Джинни. Гарри сглотнул. "Ты даже не представляешь". "Почему ты разрешил Рону и Гермионе поехать с тобой? Они снова пойдут с тобой, не так ли? Когда ты пойдешь делать то, что собираешься", - сказала Джинни, повернувшись к нему лицом и положив руки на плечи. "Что?" "Ты сказал, что теперь у тебя есть дела, которые ты должен делать один. Рон и Гермиона с тобой - это не совсем одиночество". "Нет. Они никогда меня не слушают". "Может, и мне не стоило слушать", - сказала Джинни, ее глаза ярко блестели. "Джинни..." "Нет. Я не должна была этого говорить. Я знаю, что ты делаешь только то, что должна делать, и я знаю, что тебе от этого не легче. Это не всегда помогает", - сказала она, ее плечи опустились. "Я знаю", - ответил он, его сердце болело. Она была абсолютно права, но он не знал, что сказать, чтобы ей стало легче, кроме того, что она хотела услышать. И это было единственное, чего он не мог... не должен... делать. "Итак, что теперь будет? С нами, я имею в виду. Будем ли мы просто продолжать и делать вид, что ничего не изменилось?" спросила Джинни. "Не знаю. Ты сможешь это сделать? Потому что я действительно не думаю, что смогу", - честно ответил Гарри. Джинни пожала плечами. "Я сделаю то, что должна сделать". "Ты всегда так делаешь", - сказал он, пытаясь улыбнуться. "Да. Но это не значит, что это не отстой". Гарри фыркнул. "Нет. Это значит". Их прервал приход остальных членов клана Уизли, вместе с Флер, Гермионой и Екатериной, румынской девушкой Чарли.

У нее были длинные прямые темные волосы, свисавшие ниже пояса, и темные глаза, которые, казалось, пристально изучали их всех. Она была настолько противоположна Флер по цветотипу, насколько это вообще возможно, но при этом так же прекрасна. "Вы - Гарри Поттер", - сказала она с сильным акцентом, протягивая руку для рукопожатия. "Да, это я", - сказал Гарри, опустив глаза. "Для меня большая честь встретиться с вами. Я слышала истории о вас с тех пор, как была маленькой девочкой", - сказала она. Гарри почувствовал, что его лицо горит, и ему захотелось оказаться где-нибудь еще. Он заметил, что Джинни прикусила внутреннюю сторону щеки, чтобы не рассмеяться. "Перестань, Катя. Ты смущаешь ребенка. Оставь его в покое", - сказал Чарли, усмехаясь и дергая свою девушку за руку. Джинни хихикнула. "Ты так и не привык к этому, да?" Гарри пожал плечами. "Я бы хотел, чтобы хоть раз кто-нибудь сказал: 'Привет, Гарри. Приятно познакомиться', и оставить все как есть". Джинни усмехнулась и протянула руку. "Привет, Гарри. Приятно познакомиться". "Ха, ха." "О, Арри. Он все еще такой умный", - сказала Флер, усиливая смущение Гарри. "На приеме все девушки будут выстраиваться в очередь, чтобы потанцевать с ним". "Если только он оставит один для меня", - сказала Джинни, и Гарри услышал жесткую нотку в ее голосе. Она бросала ему вызов. "Я могу это сделать", - сказал он, переводя взгляд на нее и подняв бровь.